

Рабочая поездка для Изаму прошла успешно. Сам путь прошёл без неприятностей. Шиноби, услугами которых он воспользовался для собственной защиты даже не понадобились. Бандиты и другие возможные проблемы обошли их стороной. Всё прошло как по маслу, но всегда лучше перестраховаться. Ведь всегда что-то может пойти не по плану. Особенно в таком беспокойном и опасном мире, которой всегда найдёт чем тебя удивить. Поэтому Изаму и воспользовался возможностями, которые Коноха даёт для своих жителей и клиентов.

Он и впредь продолжит пользоваться их услугами. Потому что нормальные люди не пожалеют финансов на собственную безопасность и уверенность в том, что они смогут встретить завтрашний день с улыбкой на лице. Изаму причислял себя к такого рода людям.

Лишь в самой деревне Изаму пришлось напрячься. Сперва, ещё на подходе к воротам, рядом с которыми обычно дежурят скучающие шиноби – Изаму и Котэцу. Сейчас одним своим видом они показывали, что произошло нечто ужасное.

Серьёзные лица и взгляд, который выискивает угрозу в каждом, кто подходит к Конохе. Такая атмосфера исходила от охранников. Они и до этого этим занимались, потому что защита деревни от вторженцев являлась их работой. Но до этого момента Изаму и Котэцу действовали довольно лениво, рутина убивает даже самого трудолюбивого человека.

Охранники немного расслабились только когда увидели знакомые лица. Дежурный разговор и формальность были соблюдены. Уточнили цель визита и спросили своих коллег о миссии, выполненной ими. На слова, а что же всё-таки произошло, они ответили:

— Лучше увидеть самим, вы поймёте почти сразу. А сейчас, нам нужно работать, очередь сама собой не исчезнет. Хорошего дня, — с этими словами напарники сфокусировали своё внимание на других людях.

По всей Конохе можно было заметить следы разрухи, причинённой Девятихвостым пару недель назад. Инфраструктура деревни получила значительные повреждения и жители трудились, чтобы восстановить её. Внутри поселения, по всей его территории бегали люди. Каждый был занят каким-то делом. Жители работали, не покладая рук, чтобы как можно скорее деревня вернула свой презентабельный вид. Коноха прямо бурлила деятельностью, был нужен каждый. Несмотря на свою активность люди были потерянными. В их лицах можно было заметить отголоски печали и траура, испытываемые ими.

— Что же случилось? На людях нет лица... — Изаму озвучил мысли каждого, кто вернулся в деревню вместе с ним.

Сразу после этого он отпустил своих сопровождающих. К его радости ему не нужно было отчитываться перед Хокаге. Плюсы того, что ты работаешь на себя...

Изаму старался не задерживаться среди этих людей. В тревоге он почти бежал и надеялся, что печальная участь обошла его стороной. С такими мыслями он дошёл до дома.

Дом получил незначительные на фоне других зданий повреждения. Оконные рамы были разбиты и осколки стекла лежали на земле. Больше ничего, катастрофа обошла его стороной. Мысли Изаму пролетели мгновенно. Сам он ворвался к себе домой и никого не увидел. Он старался не думать о плохом, но у него это получать из рук вон плохо.

Коря себя в голове, он вспомнил как отправил Химари с Хидео к приятелю. Очередная гонка с самим собой. Он старался бежать как можно быстрее, лишь ветер отдавался в ушах. Превзойдя самого себя, Изаму не заметил, что уже пару минут разглядывает знакомую дверь, в которую

не решается войти. Он настраивал и подготавливал себя к любому возможному результату. Стук в дверь и спустя какое-то время она открывается. На входе Изаму встречает хозяйка дома. Естественным образом у них завязался ритуальный диалог.

— Прошу простить меня. За то, что побеспокоил вас своим приходом, — с небольшим поклоном сказал Изаму.

— И вы простите наш скромный приём, — с едва заметной улыбкой сказала ему Мизуки.

Дальше всё прошло как в тумане. Ритуальные приветствие, которыми они обменялись. Высказывание наилучших пожеланий этому дому, потом встречный ответ. Изаму понимал, что это может затянуться на довольно долгий промежуток времени, но нужно было проявить терпение. Этикет очень важен, особенно когда тыходишь в чужой дом. Даже сейчас, верхом неприличия будет игнорирование этих негласных правил.

Наконец-то Мизуки пригласила его в дом. Изаму зашёл внутрь и сразу же переобулся в домашние тапочки. Уличная обувь была оставлена там же в прихожей. Хозяйка повела Изаму в гостиную, где тактично покинула его компанию. Изаму увидел свою семью и лишь тогда груз, довлевший над его душой куда-то испарился.

Он был готов выслушать и принять любые обвинения со стороны Химари. За то, что ничего не сказал ей. Не взял с собой. Изаму предчувствовал их первую ссору.

За эти мгновения, когда Химари увидела своего любимого мужа она испытала множество эмоций. Радость от встречи, волнение и беспокойство, а также небольшой страх. Весь спектр этих эмоций промелькнул на её лице. Он выжил и это главное...

Ух как она ему покажет, за то, что покинул их в такое время. Где-то в глубине души она понимала, что Изаму не виноват, он желает им самых светлых и добрых чувств. Стресс, который она испытывала последние две недели просил выхода. Химари не хотела сопротивляться этому порыву... Сперва она выскажет ему наболевшее и лишь потом «простит».

...

Лежу на коленях у моей матери и вижу, как к нам в гостиную заходит отец. Я чувствовал эту неловкую атмосферу, зависшую в воздухе. Так же было заметно волнение, испытываемое обоими. Мать, аккуратно переложила меня в переносную люльку, ну или что-то на неё похожее. Сам я не знал, как называется это чудо технологии. Всем своим нутром чувствовал, что-то сейчас будет.

Мама подошла к стоящему истуканом отцу. Я видел, как слезы стекали по её лицу. Лишь её воспитание не дало ей повысить голос в чужом доме. Сбитый голос раздался из её уст. Она что-то говорила и говорила, не останавливаясь.

Кажется, у неё началась небольшая истерика, если её можно назвать таким словом. На контрасте с ней отец был самым умиротворением, которое с молчаливым понимаем встречало словесные удары.

Не прошло много времени, как отец крепко её обнял, начав её успокаивать. Она принимала его ласку, но слёзы с её глаз не сходили.

Хотелось как-то помочь. Но что может сделать ребёнок? И тут мне приходит идея. Что людей сближает общая проблема, которая поменяет вектор их внимания. Лихорадочно вспоминаю

японские фразы...

Да, прямо сейчас я собираюсь сказать первые слова. Как говорится настоящие манипуляторы – дети. Что ж, проверим это на деле. С этими мыслями я начинаю накручивать себя.

Я начинаю плакать и одновременно с этим говорю:

— Ма-мааа, паа-паа, уаааа, папаа, мамаа, — сбитым голосом говорю свои первые осмысленные слова в этом мире.

Это принесло результат. Мама на пару с отцом, будто бы застыли. Казалось, что они забыли о своих переживаниях. В начале они не поняли, что я что-то сказал. Показывая своё волнение, они вдвоём подошли ко мне и начали успокаивать. А я как заговорённый повторяю уже озвученные слова. Охх, как они обрадовались, это невозможно передать.

У матери на лице в первые за долгое время проявилась такая широкая улыбка. Она с какой-то радостью показала на себя пальцем и стала от меня слов:

— Мама?, — словно спрашиваю у неё я

В ответ раздался какой-то милый писк, и она сгребла меня в свои объятия.

Отец же чувствовал себя обделённым. Но мешать нам не собирался. Я же в свою очередь повторяю сказанное, только уже с ним. Чувствую его радость, но не вижу этого, так как нахожусь в объятиях у своей мамки. Отец долго не думал и молча обнял нас обоих.

Что ж, я крут. Миссия выполнена и все остались довольными. Кто после этого скажет мне, что дети не манипуляторы? Хе-хе.

Чувствую, что скоро станет повеселее. Ведь после первых сказанных мною слов меня не оставят обделённым. В ближайшее время сто процентов начнут учить меня говорить.

Таким вот образом к семейной радости присоединился ребёнок. Который начал смеяться, что показалось его родителям очень милым.

...

Мы вернулись домой на следующий день. Видимо у отца были какие-то причины, чтобы задержаться здесь. Уже в родных стенах скоро меня взяли в оборот, начав расширять мой словарный запас. Не сказал бы что щёлкал новые слова как орешки. Вернее, я их запоминал с первой попытки. Проблемой было это всё выговорить. Но я старался. Сам процесс был довольно прост, мама показывает на стену и говорит: «Это стена». Я повторяю это и запоминаю, и так по кругу.

Я всё ещё не могу свободно разъясняться, но уже неплохо. Я узнал имена своих родителей. Вообще это произошло довольно прикольным образом. Ведь нужно было показать желание узнать конкретные имена, что у меня и получилось, пускай не без проблем. Главное – я смог превозмочь это, хех.

Стало намного веселее, когда мой отец, которого зовут Изаму увидел мои успехи в изучении речи. Одним вечером он принёс домой кучу различных книжек. Среди них было многое... И азбука по которой я начал учить алфавит. Так же был ряд детских книжек, где рассказывались какие-то сказки. Ну и куда же без красивых картинок в них. Ведь ребёнка нужно

заинтересовать, что в принципе не было для меня сложностью. Очень хотелось научиться говорить, поэтому я старался.

Когда я первый увидел количество литературы, принесённые отцом, то очень сильно удивился. Ведь мы находимся в таком мире, где достать книги не так уж и просто. Возможно и очень дорого. Хотя, я помню, что книги Джирарди издавались и печатались. Но бляха, мой батёк походу довольно крут.

Время летело, а я вовсю познавал этот мир, радуя своими успехами родных. После того, как моя речь обогатилась новыми фразами, я начал выпрашивать у родителей истории. Так я узнавал больше о них самих и параллельно с этим расширял свой словарный запас.

Как же приятно, когда после года бездействия мой мозг смог возобновить свою работу. Информационный голод для человека двадцать первого века – это страшное событие. Я привык постоянно что-то обдумывать. Ещё в прошлой жизни количество источников информации, поступающей ко мне в голову было действительно огромным. Постоянная реклама, различные новости, блоги и книги на худой конец сделали меня зависимым от интернета.

Поэтому год нахождения в информационном вакууме дался мне непросто. Повторять такое не хочется. А ведь в книгах попаданцы почти сходу себя осознают и имеют знание о месте своего нахождения. В возрасте пары месяцев они начинают культивировать на свой дятёть или как там его называют, тьфу ты блин... Завидую, хочу тоже иметь систему геймера и быть праправнуком мудреца шести путей.

Не знаю, годен ли я к становлению шиноби. Не так давно Коноха чуть не отлетела от Курамы, поэтому сильно давить на родителей не стоит. Если отец и поймёт меня, то мать может расстроиться.

План на ближайшее время поставлен. Буду учиться и ещё раз учиться. Чувствую, что огромное количество времени уйдёт на письмо и каллиграфию. Ведь я всегда по бумаге писал, как курица лапой. А здесь смартфонов пока что не завезли. Так что нужно взять свои яйца в кулак и с упорством разъярённого борова научиться письму. Но это будет чуть позже.

<http://tl.rulate.ru/book/80732/2478441>